



ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНИЗАЦИЙ КОМИНТЕРНА В 20-Е ГГ. XX В.

В.А. КРУГЛОВ

*Северо-Осетинский
государственный университет,
г. Владикавказ*

e-mail: KrugiowVal@mail.ru

Статья посвящена проблеме деятельности организаций Коминтерна в период 1923-1925 гг. На основе использования новых материалов, архивных документов, прессы и других источников, автор показал, что кризис 1923 г. Коминтерн использовал в целях подталкивания мировой революции, которая по объективным причинам не могла быть реализована. В работе также выявляется политика Коминтерна по привлечению международных пацифистских организаций против правительственного террора в Болгарии.

Ключевые слова: Коминтерн, МОПР, движение солидарности, белый террор, болгарская комиссия, легальная работа, нелегальная деятельность, международная анкетная кампания.

На завершающем этапе Первой мировой войны в полной мере выявилась глубина кризиса, охватившего Европу. В тех странах, где социальные противоречия достигли особой остроты, а правящие круги оказались неспособны удержать ситуацию под контролем, движение за радикальное переустройство общества приобрело революционный характер.

Октябрьская революция в России открыла новый этап в её развитии. Он отличался крайним радикализмом, сочетая в себе политическое творчество масс, реализацию смелых социальных проектов и ожесточённую гражданскую войну. В речах Ленина и его соратников на рубеже 1918-1919 гг. отмечалось, что развитие событий в промышленно развитых странах Европы пошло по иному сценарию, нежели в России. Основным выводом из причин неудачи революционных сил в этих странах сводился к необходимости создать боееспособные партии и бороться с влиянием социал-демократии, позиция которой трактовалась как предательство интересов рабочего класса. Для решения этих задач предполагалось международное объединение коммунистов. Такая организация была создана 2-4 марта 1919 г. на учредительном конгрессе, и получила название III Интернационал (Коминтерн).

Коминтерновский курс был неотделим от судеб российской революции, которая трактовалась как сигнал к подъёму пролетариата западных стран. При выдвигании коммунистами лозунга мировой революции сказывался и такой момент, как конкуренция с социал-демократическим движением, видевшим себя в роли наследника Второго Интернационала. Об этом говорят документы, принятые в период конституирования Коминтерна, в частности, резолюция I конгресса Коминтерна об отношении к социалистическим течениям и к Бернской конференции.¹ В документе осуждалось поведение II Интернационала в годы мировой войны, а сама Бернская конференция трактовалась, как попытка гальванизировать труп II Интернационала. В отличие от последнего, Коминтерн рассматривал себя не как федерацию национальных партий, а как единую коммунистическую организацию, генеральный штаб мировой революции.

В соответствии с этой тактической линией в последующие годы сформировалась сеть примыкавших к Коминтерну организаций – Коммунистический интернационал молодёжи, Международная организация помощи борцам революции и др.

Коммунистический интернационал молодёжи (КИМ) был основан в конце ноября 1919 г. в Берлине. С начала 20-х гг. его деятельность была тесно связана с Коминтерном.

Необходимость в создании второй организации была обусловлена политическими репрессиями против революционеров, многие из которых погибли в борьбе или находились в тюрьмах, а также помощи членам их семей. По инициативе группы старых большевиков IV конгресс Коминтерна принял специальное решение о создании Международной организации помощи борцам революции (МОПР). В резолюции V конгресса Коминтерна говорилось, что коммунистические партии должны оказывать всемерное содействие МОПР, способствуя организации его секций и отделений в своих странах, обязуя

¹ Борьба большевиков за создание коммунистического интернационала. М., 1934. С. 135-140.



своих членов принимать в последних самое активное участие. Партийная пресса должна была уделять на своих страницах надлежащее внимание МОПР в деле агитации и пропаганды помощи борцам революции².

С самого начала своей деятельности МОПР и её секции активно включились в кампанию помощи революционным организациям. Одной из первых международных акций была кампания помощи германскому пролетариату в связи с оккупацией Рура в начале 1923 г. Захватнические цели Франции были осуждены советским государством. В своём обращении «К народам всего мира» за подписью М.И. Калинина от 13 января 1923 г. было заявлено, что рабоче-крестьянская Россия поднимает голос протеста против безумной политики империалистической Франции и её союзников... Снова и с особой силой предостерегает она народы мира от нависшей над Европой угрозой кровопролития»³.

16 января Коминтерн и Профинтерн обратились ко всем трудящимся мира с призывом протестовать против авантюры французского правительства – «грабителя немецкого народа», к рабочим Германии с призывом объединиться с французскими рабочими и дать отпор своему национальному империализму, с рабочими всех стран повести решительную борьбу против мирового капитала⁴. На этот призыв откликнулись трудящиеся СССР, Великобритании, Болгарии, Голландии и других стран.

В частности, орган болгарской компартии газета «Рабочнически вестник» 13 февраля 1923 г. сообщала о большом митинге, проведённом 11 февраля в шахтёрском районе Перник. Болгарские горняки выразили свою солидарность с немецкими рабочими. Трудящиеся Советского Союза активно поддержали борьбу немецких рабочих против политики французских правящих кругов. По всей стране проходили массовые митинги и собрания протеста.

Идя навстречу многочисленным пожеланиям коллективов трудящихся заводов и фабрик об оказании материальной помощи бастующим Рурским рабочим, Президиум ВЦСПС на своём заседании от 2 марта 1923 г. принял постановление об оказании продовольственной помощи бастующим рабочим Рура, выделив для этой цели 500 тыс. пудов хлеба.⁵ Была создана Центральная комиссия помощи германским рабочим, занимавшаяся координацией различных мероприятий и организацией массовой кампании в поддержку немецких рабочих. В Центральную комиссию поступали сведения о перечислениях, денежных сборах, переводах в пользу бастующих рабочих Германии. За неполных два месяца (январь-февраль) 1923 г. от 23 профорганизаций страны поступило 210 тыс. 190 руб., на которые был приобретён хлеб⁶. Денежные поступления продолжались и далее. В конце февраля 1923 г. заместитель Председателя Совнаркома СССР Цюрупа, находящийся в Ревеле сообщал руководству ВЦСПС о том, что «сейчас в Ревеле грузятся пароходы с хлебом, и мы имеем возможность немедленно отправить 500 000 пудов ржи для рабочих Рура»⁷.

Видный осетинский историк С.А. Кокаев пишет об активном участии трудящихся Северокавказского края в кампании в поддержку рабочих Германии. Он приводит телеграмму Донского совета профсоюзов о том, что в пользу рурских рабочих собрано 7 045 пудов пшеницы зерном.⁸ Делегация ВЦСПС во время своего трёхнедельного пребывания в Германии убедилась на деле в огромном значении этой интернациональной поддержки.

27 января 1923 г. пленум Ростово-Нахичеванского горсовета принял резолюцию, в которой выразил протест против нового грабежа французской буржуазии и призвал рабочий класс к «объединению вокруг штаба мировой революции-III Интернационала».⁹ События в Руре совпали с начавшейся кампанией помощи жертвам белого террора и организацией первых ячеек МОПРА. Поэтому в ходе этой агитационной кампании трудящиеся были ознакомлены с фактами капиталистической эксплуатации и террора, которым подвергались пролетарские революционеры органами буржуазной юстиции. Об-

² Коммунистический Интернационал в документах. 1919-1932. М., 1933. С. 461-462.

³ Известия. 14. I. 1923.

⁴ Красный Интернационал профсоюзов. 1923. №1. С. 151-155.

⁵ Профсоюзы СССР, документы и материалы. М., 1963. Т. 2. С. 389-391.

⁶ ГАРФ. Ф.5451. Оп.7. Д.64. Л.57.

⁷ Там же. Л. 98.

⁸ Кокаев С.А. Помощь трудящихся Северного Кавказа рабочим Германии в 1923-1924 гг. // Экономические и политические аспекты всеобщей истории. Владикавказ, 1997. С. 34.

⁹ Там же. С. 35.



ластной съезд профсоюзов постановил послать от имени рабочих Дона 5000 пудов хлеба рурским рабочим¹⁰.

Оккупация Рура вызвала движение солидарности других регионов Северного Кавказа – Кубано-Черноморской области, Дагестана, Северной Осетии. Так, профсоюзы Северной Осетии приняли самое активное участие в организации помощи трудящимся Германии. Помимо прямых отчислений из средств союзов, сбора наличных денег, пожертвований натурой, в том числе, ценностей, профсоюзы организовали специальные вечера с постановками, сборы от которых шли в пользу германских рабочих. Газета «Горская правда» в мае 1923 г. писала, что в день 1-го мая даргкохцы отчислили в пользу немецких рабочих 50 пудов кукурузы. Кроме того, собирались ценные вещи¹¹. Организация помощи продолжалась и в начале 1924 г. В неё активно втягивалась молодое поколение и даже дети. В городах и сёлах Северной Осетии была создана Лига помощи детям Германии. В феврале 1924 г. комсомольская ячейка работников связи организовала спектакль, сбор от которого в сумме 33 руб. поступил в фонд помощи детям Германии. В течение 6 месяцев Владикавказская Лига помощи детям Германии охватила членством 1300 чел., и имела на своём текущем счету 700 руб. Из них 550 руб. были отосланы на поддержание детских столовых в рабочих районах Рура и Берлина¹².

Таким образом, в развернувшейся международной кампании в поддержку германских рабочих трудящиеся Советской России, в том числе Северного Кавказа, приняли самое активное участие.

Наиболее сложные социально-экономические и политические процессы происходили в 1923 г. в Болгарии. В июне военный переворот А. Цанкова сверг правительство А. Стамболийского, которое представляло интересы Земледельческого союза и воспринималось консервативной элитой как революционная диктатура. Инспирируемая Коминтерном, Болгарская компартия взяла курс на вооружённое восстание. По своей сути это было крестьянское восстание. Оно закончилось поражением и террором правительства по отношению к повстанцам. В ответ Коминтерн и БКП в 1924 г. пытаются вызвать новый революционный взрыв на Балканах. Вершиной авантюрных действий явился взрыв в Софийском соборе 16 апреля 1925 г. Эти события объясняются спецификой менталитета балканских политиков и организаций, где насилие было нормой политической жизни. Советская пресса активно комментировала события на Балканах, в частности, в Болгарии. Так советская печать середины июня 1923 г. описывала политическую ситуацию в стране после переворота, позицию стран Малой Антанты¹³. Во время переворота 9 июня 1923 г. компартия заняла позицию нейтралитета, считая, что речь идёт о борьбе за власть между городской и сельской буржуазией, что не затрагивает напрямую интересов пролетариата. Признание правомерности нейтралистской позиции отразилось и на политике БКП по отношению к новому правительству. В органе БКП публиковались материалы с требованием к властям установить «действительно парламентский режим, провести выборы в Народное собрание, восстановить конституционные свободы¹⁴. Исполком Коминтерна нелегально отправил в Болгарию генерального секретаря Исполкома Коминтерна В. Коларова. Целью его командировки было получение достоверной информации о болгарских событиях и доведение до членов ЦК БКП недоумения ИККИ по поводу позиции, занятой руководством БКП в июньских событиях.

25 июня В. Коларов отправил из Варны письмо в ИККИ с сообщениями о личных впечатлениях. Он писал, что в стране царит спокойствие, сопротивление новому правительству сломлено, оно чувствует себя полным хозяином в стране и не испытывает стремления к установлению мер военного характера. Позицию нейтралитета компартии Коларов объяснял стремлением её ЦК предостеречь рабочих от выступлений, грозивших окончиться разгромом партии и сохранить революционную энергию для последующей борьбы.

¹⁰ Кокаев С.А. Помощь трудящихся Северного Кавказа рабочим Германии в 1923-1924 гг. // Экономические и политические аспекты всеобщей истории. Владикавказ, 1997. С. 35.

¹¹ Там же. С. 44.

¹² Горская правда. 13. VI. 1923.

¹³ Правда. 12. VI. 1923.

¹⁴ Рабочнически вестник. 14. VII. 1923.



Однако лидеры Коминтерна считали, что на Балканах сложилась революционная ситуация, и позиция нейтралитета является ошибкой болгарских коммунистов. На заседании III расширенного пленума ИККИ член ЦК РКП(б) и член ИККИ К. Радек упрекал БКП в том, что не вмешавшись в гражданскую войну, она не использовала благоприятные возможности для вооружённого выступления. Утверждая, что Балканы являются перспективным очагом мировой революции, он призывал БКП к революционным действиям. Подобную позицию занимали и другие ответственные коминтерновские работники.

Председатель ИККИ Г.Е. Зиновьев требовал от БКП любой ценой вступить в борьбу. Поддавшись нажиму коминтерновских деятелей, руководство БКП изменило свою позицию. Вероятно, сильным аргументом в пользу изменения курса послужила переданная руководителям болгарских коммунистов секретная информация о том, что Заграничное представительство БЗНС готовится к борьбе за возвращение к власти Земледельческого союза. Кроме того, появились сведения о переговорах с Москвой представителей македонских революционных организаций. Учёт этих обстоятельств, хотя и являвшихся недостаточно явными, требовал от руководства БКП осознать свою ответственность перед предстоящими для Болгарии событиями. Серьёзные аргументы приобретал вопрос о переоценки политики нейтралитета и отношения к рекомендациям представителей Коминтерна, настаивавших на принятии ЦК курса на вооружённое восстание. Предполагалось, что коммунистам предстоит перехватить инициативу «земледельцев» и «македонцев», ушедших вперёд в этом деле, а их самих взять себе в союзники.

В ходе состоявшихся в первой половине августа 1923 г. нескольких заседаний ЦК БКП политический секретарь ЦК Хр. Кабакчиев, отстаивавший прежнюю линию, вынужден был изменить свою позицию. Первыми документами, исходившими непосредственно от ЦК БКП, явились его письма в Москву и Вену, где находилось Заграничное Бюро ЦК БКП, от 17 августа 1923 г. Переворот 9 сентября оценивался в них уже по-новому. В них главной задачей партии ставилось свержение правительства Цанкова и образование рабоче-крестьянской власти. Возможно, сильным аргументом в пользу перемены политического курса руководства БКП послужила переданная руководителям болгарских коммунистов секретная информация о том, что Заграничное представительство БЗНС готовится к борьбе за возвращение Союза к власти. Видимо это и повлияло на изменение курса БКП в августе 1923 г. Сентябрьское восстание 1923 г., явилось по существу крестьянским выступлением. Оно потерпело поражение. Потери повстанцев, по некоторым оценкам составили до 10 тыс. чел.¹⁵ Часть повстанцев, избежав окружения и уничтожения, в конце сентября перешли болгаро-югославскую границу.

26 сентября, когда восстание в Болгарии было в основном подавлено, в Москве собралась «болгарская комиссия», образованная Политбюро ЦК РКП(б) ранее. Она намеревалась установить связь с Болгарией по Чёрному морю, чтобы затем отправить приготовленное в Севастополе для болгар оружие. Предполагалось также мобилизовать 120 болгарских коммунистов, находившихся в Советской России, и, вооружив их, направить в Болгарию. Только в начале октября последовала отмена этого мероприятия.

Коминтерн не был обескуражен провалом: Зиновьев на всех форумах ноября 1923 – февраля 1924 г., где обсуждались причины неудачного выступления болгарских коммунистов, давал оптимистическую характеристику событиям в Болгарии, как и попыткам революционных выступлений в Германии и Польше, хотя и там они окончились поражением. Оптимизм председателя ИККИ был подержан XIII конференцией РКП (б) в январе 1924 г.: на ней общая ориентация для компартий Коминтерна закладывалась как «левая», т.е. продолжение курса на революцию; события в Болгарии, Польше, Германии оценивались как «начало новой волны международной революции»¹⁶. Это направление, заданное в Москве, определяло и линию поведения БКП. Тогда же начал пропагандироваться тезис: или возглавить начавшееся наступление с риском потерпеть поражение, но сохранить политическое лицо, или быть разгромленной без попытки вступить в бой и потерять доверие трудящихся. Партия выбрала революционный путь.

¹⁵ Болгария в XX веке. Очерки политической истории. М., 2003. С. 176.

¹⁶ Там же.



Отсюда следовало другое утверждение, активно пропагандировавшееся в последующие годы: в поражении восстания заключено зерно будущей победы, и новое восстание не за горами. Именно эти идеи составили основу «Открытого письма к болгарским рабочим и крестьянам», написанного бежавшими из Болгарии Коларовым и Димитровым, чем они делали заявку на признание себя новыми вождями Болгарской компартии, хотя и обосновавшимися за границей. Письмо было опубликовано в новом – венском – издании газеты «Работнически вестник» 27 октября 1923 г. В Вене же Коларов и Димитров образовали Заграничный комитет БКП. Но его первые шаги вызвали сопротивление внутреннего ЦК БКП во главе с продолжавшим находиться в тюрьме Кабакчиевым. Отстаивая своё право на верховенство, внутренний ЦК потребовал, чтобы эмигрантский комитет занимался, главным образом, положением и делами эмигрантов, чтобы партийная газета издавалась в Болгарии, а не за границей и чтобы самовольно созданный заграничный орган выступал перед ИККИ не как руководство БКП, а лишь как её представительство. Вопрос заключался не только в борьбе самодлюбий, но и в неодинаковом подходе сторон к оценке положения в Болгарии, а отсюда и к тактике БКП. В частности, внутренний ЦК БКП отверг рекомендации Заграничного комитета бойкотировать назначенные правительством Цанкова на 18 ноября 1923 г. выборы в Народное собрание, решив пойти на составление совместно с «земледельцами избирательной платформы, главным пунктом которой было устранение кабинета Цанкова как незаконного. В результате сохранившиеся кадры коммунистов и левой части «земледельцев» получили на выборах около 300 тыс. голосов. Коммунисты получили 8, «земледельцы» 29 мест в парламенте. Таким образом, Демократический сговор одержал важную для него победу, что позволило ему сделать свой режим легитимным. Но и внутренний ЦК БКП не собирался заниматься только легальной работой. Он также стал настаивать на новом восстании, считая его единственно верным путём захвата власти. Курс на нелегальную деятельность и новое вооружённое восстание получил одобрение со стороны центральных органов – внутреннего и эмигрантского. К новому восстанию готовились «земледельцы» и македонские автономисты, рассчитывая на помощь Москвы. Но намеченное на март выступление не состоялось.

В начале 1924 г. появился ряд новых факторов международной обстановки, в частности, признание СССР Великобританией, что заставляло советское руководство действовать более осторожно. Кроме того, нельзя не учитывать внутрипартийную борьбу в РКП (б) в связи со смертью Ленина.¹⁷ Летом 1924 г. двойственность и противоречивость позиции Москвы в отношении болгарского восстания преодолена не была. Московские политики были вынуждены считаться с факторами экономической и политической стабилизации в мире. Но, с другой стороны, они не желали отказываться от революционных планов. Эта двойственность и противоречивость позиции СССР вызвала недовольство болгарских коммунистических лидеров, требовавших более решительных действий. Об этом говорит письмо Президиума Балканской коммунистической федерации в Политбюро ЦК РКП(б) от 2 июля 1924 г. В нём была дана оценка обстановки, сложившейся в Болгарии. По мнению авторов письма, правительство Цанкова за исключением небольшой группы кулаков и крупной буржуазии имеет против себя всю нацию. Правительство располагает 20-тысячной армией, 10 тыс. врангелевских солдат и около 10 тыс. жандармов, рассеянных по стране. Они, в случае восстания будут разоружены населением. Армия состоит из крестьянских сыновей. Среди солдат проявляется недовольство режимом. Среди врангелевских солдат также происходит разложение. Международная ситуация также благоприятна, несмотря на складывающийся союз между Цанковым и югославским премьером Пашичем. В Хорватии, где крестьяне идут за Радичем, имеется 130 тыс. бывших военнопленных, на глазах которых проходила Октябрьская революция. Далее содержалась просьба к Политбюро ЦК РКП(б): 1. Дать твёрдую директиву партийным и советским органам поддержать курс на восстание... Делегировать на Балканы группу ответственных работников из РКП. 3. Делегировать военных работников. 4. Усилить работу по разложению врангелевцев. 5. Усилить материальную и техническую помощь. При разбиратель-

¹⁷ Гришина Р.П. Коминтерн, РКП(б) и курс Болгарской коммунистической партии на подготовку нового вооружённого восстания в первой половине 1924 г. По материалам российских архивов // Славяноведение. 2000. №6. С. 50.



стве этого письма пригласить гг. Чичерина, Фрунзе, Уншлихта, Мануильского, Милютину, Трилиссера, Пятницкого.¹⁸

Как видим, письмо похоже на директиву. Что касается оценки обстановки, то она носит весьма легковесный характер. Втягивание же СССР в международный конфликт было чревато серьёзными осложнениями. В письме названы фамилии руководителей иностранного военного ведомства, деятелей разведки, Коминтерна. Ответ болгарские коммунистические лидеры получили быстро, но не такой, какого ожидали. Для обсуждения болгарского документа Политбюро ЦК РКП (б) создало комиссию в составе М. Фрунзе, Ф. Дзержинского и Л. Троцкого. Комиссия рекомендовала отложить восстание до весны следующего года.¹⁹ Таким образом, в новом постановлении Политбюро ЦК РКП (б) сохранялся отмеченный ранее дуализм. Не оставили своих замыслов и земледельцы. Левое крыло БЗНС активизировало свою деятельность. Возник комитет единого фронта с компартией, куда вошли видные деятели двух партий. Правда, коммунисты ставили своей задачей создание рабоче-крестьянского правительства, а земледельцы конечной целью восстания называли крестьянско-рабочее правительство. Следовательно, земледельцы отводили себе руководящую роль в будущем правительстве.

Компартия приняла эти условия, рассчитывая на то, что когда начнутся решительные действия, она сумеет перехватить инициативу. Конец августа – начало сентября ознаменовалось разгромом македонского движения, в котором московские политики видели союзника БКП. Т. Александров и многие другие македонские деятели были убиты. Таким образом, три организации стремились путём государственного переворота и при помощи иностранных государств свергнуть правительство Цанкова. В этом проявлялось характерное для болгарской политической истории черта: насилие. Это явление приобрело в Болгарии определённую традицию. Конец 1924 – начало 1925 г. были ознаменованы усилением терактов со стороны военной организации БКП, а с другой – репрессиями со стороны правительства. Обстановка в стране накалилась до крайности. В начале 1925 г. военная организация БКП готовила взрыв в соборе св. Воскресения в центре Софии. 16 апреля 1925 г. взрыв состоялся во время отпевания убитого генерала запаса К. Георгиева – одного из основателей Военного союза. Под развалинами храма погибло более 100 чел., в большинстве простые прихожане. Но из руководства страны никто серьёзно не пострадал. Случайно на службу к моменту взрыва опоздал царь Борис.²⁰ Буквально за день до взрыва Президиум ИККИ принял постановление, в котором призвал БКП отказаться от курса на вооружённое восстание в ближайшее время. Но это было запоздалое решение. Совет министров поручил принять неотложные меры военному министру генералу Вылкову и министру внутренних дел генералу Русеву. В стране было введено военное положение. Фактическая власть оказалась в руках военных. Руководство Военного союза приняло решение ликвидировать людей, причастных к взрыву.

Репрессивные меры коснулись не только участников теракта, но также сотен подвернувшихся под горячую руку людей. Кроме самочинных расправ, по всей стране работали военно-полевые суды. Изменённый закон о защите государства позволял использовать в качестве основной меры наказания смертную казнь. 26 апреля «Правда» и «Известия» сообщали о жертвах болгарского террора. В мае газеты писали о жертвах палача Цанкова, давали биографии Д. Грынчарова, Н. Петрини, Д. Даскалова и других революционеров.²¹ Всё лето и осень на страницах печати давались материалы о массовом терроре в Болгарии.²²

Подобное положение позволяло Вылкову чувствовать себя хозяином в стране, но серьёзно компрометировало Цанкова, который формально нёс ответственность за положение в стране. Репрессии в Болгарии подверглись осуждению со стороны либеральных кругов Великобритании и Франции. В ряде европейских столиц возникли комитеты защиты жертв белого террора в Болгарии. С резким заявлением протеста выступил исполком Коминтерна. Советское руководство самым решительным образом отмежевалось от

¹⁸ Центральный государственный архив социально-политической истории. Ф.509. Оп.1. Д.38. Л. 35-38.

¹⁹ Болгария в XX веке... С. 187.

²⁰ Там же... С. 202.

²¹ Правда. 16. V. 1925.

²² Известия. 7. VI. 1925; 25. VI; 5. VIII. 1925.



попыток притянуть его к апрельским событиям.²³ Что касается протестной компании, то она продолжала разворачиваться вплоть до начала 1926 г.

Заграничное руководство БКП и МОПР встречались с иностранными делегациями, посещавшими Болгарию, давали подробный анализ положению в стране. В 1925 г. в Болгарии побывал французский адвокат М. Вилар, который издал специальную брошюру в защиту болгарского народа.²⁴ В стране побывали и две английские делегации. По завершении поездки они опубликовали подробные сведения о тяжёлом положении в Болгарии. Редакция газеты «Юманите» напечатала ряд корреспонденций, изданных также и в Бельгии.²⁵ Важный вклад в развитие международного движения в защиту жертв белого террора в Болгарии внесла Международная анкетная комиссия во главе с Анри Барбюсом. Осуждение правительства Цанкова широкой международной общественностью способствовало ослаблению его позиций. В то же время в самой Болгарии буржуазная оппозиция стала требовать «умиротворения страны», чтобы спокойно заняться производственной деятельностью. Это обстоятельство было использовано частью военных и монархом. В начале 1926 г. Цанков ушёл в отставку. Его заменил на посту премьера более «респектабельный» Андрей Ляпчев. В стране наступил период стабилизации.

Деятельность организаций Коминтерна активно продолжалась в 20-е гг. и в других странах Европы.

THE COMINTERN ORGANIZATIONS' ACTIVITY DURING THE TWENTIES OF THE 20 – TH CENTURY

V.A. KRUGLOV

*North-Ossetia State University,
Vladikavkaz*

e-mail: KrugiouVal@mail.ru

The present article is to the problem of the Comintern organization's activity during 1923-1925 years. Basing on the usage of the new archives documents, press and other sources the author showed that the Comintern used the crisis of 1925 in order to encourage the world revolution which couldn't have been fulfilled on the objective reasons.

In the work it is also cleared out the policy of the Comintern on the attraction of the international pacifist organizations and a number of leaders to the activity against the government's terror.

Keywords: Comintern, IOHFR, the movement of cooperation, white terror, Bulgarian commission, legal work, illegal activity, international applying company.

²³ РГАСПИ. Ф.17. Оп.3. Д.499. Л.2.

²⁴ Известия на Института по история на БКП. София, 1962. С. 277.

²⁵ Там же.